

Экономист Бадмаев о промышленном упадке в Бурятии. Интервью Бабра

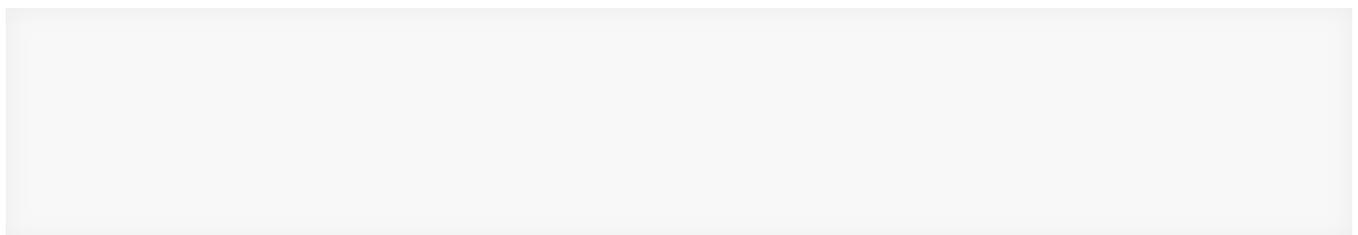
Как запомнился 2023 год для Бурятии в сфере экономики и производства? Какие возможности бизнес и власть республики смогли реализовать, а что местные элиты упустили из виду? Об это Бабр поговорил с экономистом Алдаром Бадмаевым.

По итогам 2023 года бурятской экономике «кирдык» или нет?

Конечно нет, но как субъект России, она безусловно испытывает все те же сложности, которые существуют в условиях санкций. В 2023 году у нас наблюдался спад промышленного производства, что очень сильно озадачило многих экспертов. Ведь в целом по стране идет прирост производства за счет импортозамещения. Тем более в республике есть ключевые предприятия, авиационный завод и приборостроительное объединение, которые работают на нужды СВО. То есть продукция очень востребована. На территории республики сейчас производят и бронежилеты, и другую униформу. Все предприятия работают чуть ли не в три смены.

Многие ожидали, что темп роста у нас будет хороший. Два года назад он составлял 20%. Эксперты говорили тогда, что он связан с эффектом низкой базы. Видимо, так оно и было. Авиационный завод получал хорошие экспортные заказы. Даже два-три вертолета, проданные за рубеж, играли большую роль. Снижение объема производства в ушедшем году, видимо, связано с недостатком производственных мощностей в республике и сокращением заказов на действующих предприятиях.

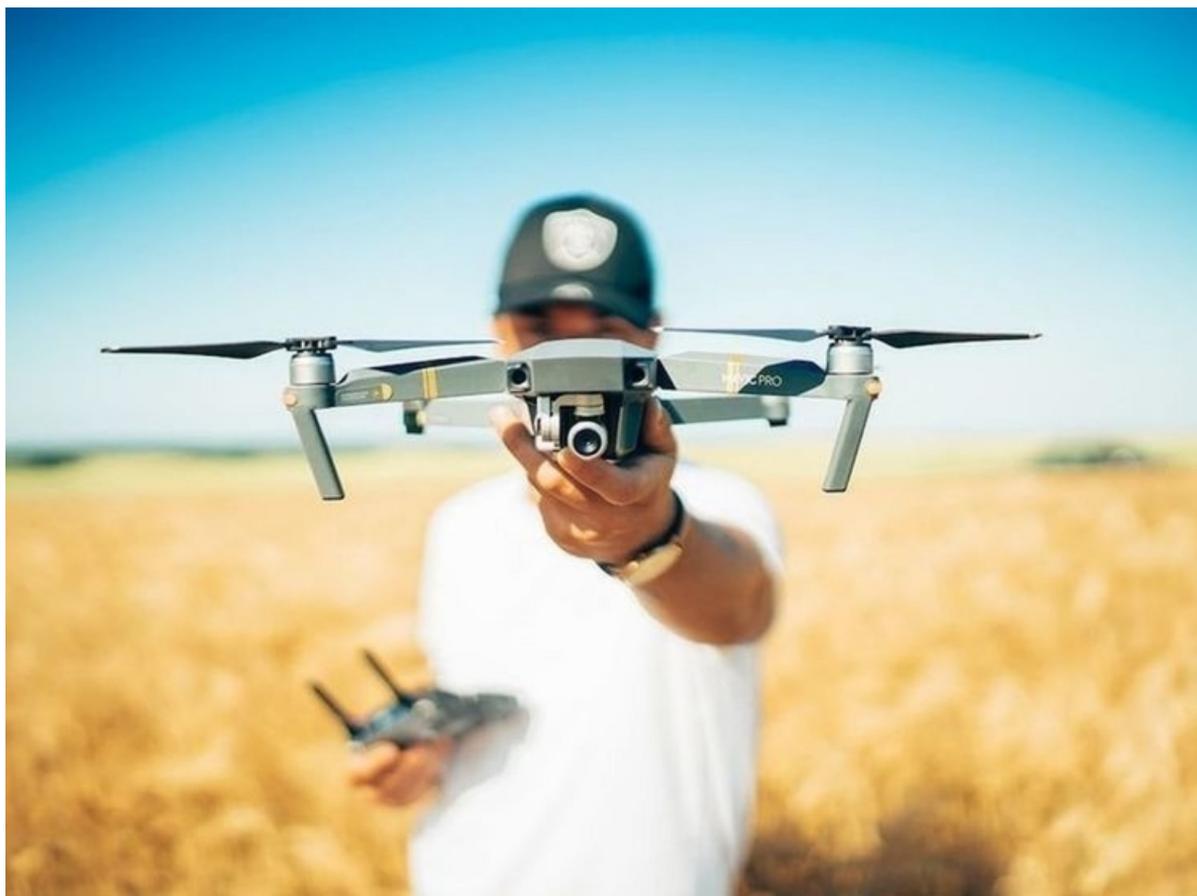
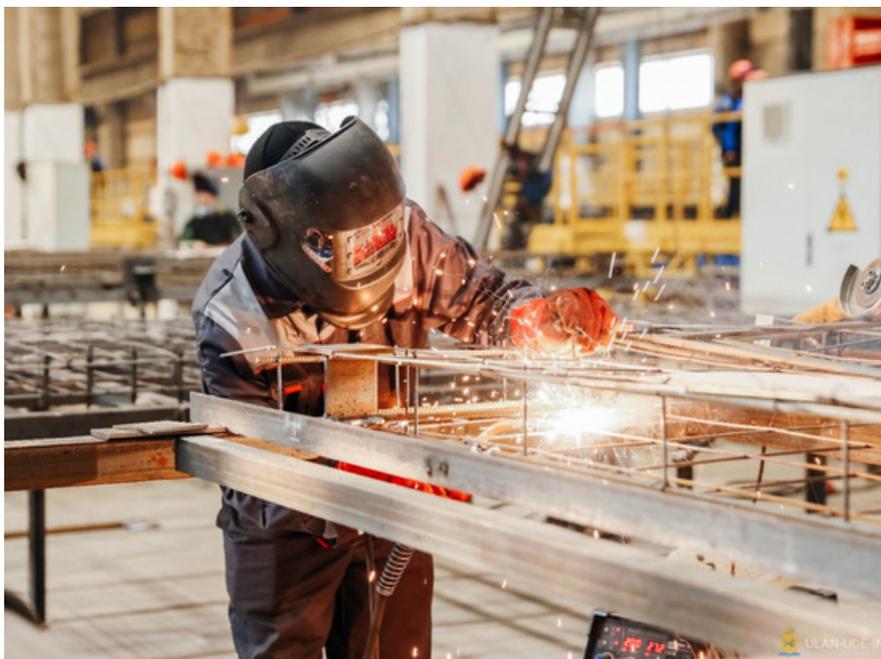
Никто не ожидал этого спада?

Да, его никто не ждал. Ведь в сырьевых отраслях все нормально, уголь добывается и продается на экспорт вполне успешно, остальное сырье также. Провал заметен только в машиностроении и металлообработке, что настораживает.

Связано ли это с дефицитом рабочей силы?

Определенный дефицит присутствует, тем более в условиях происходящей в стране структурной перестройки. Целый ряд отраслей восстанавливался заново.

Например, на глазах восстанавливается так называемое «производство средств производства для производства средств производства». Это справедливо для России в целом. Восстановилось станкостроение, производят чипы, авионику для наших самолетов, вертолетов. В частности, иркутяне очень активно в этом направлении работают.

Производство авионики напрашивается и у нас. Мы начали делать шланги для вертолетов и самолетов. Но этого, конечно, очень мало. Проблема в том, что работа в этом направлении велась и ведется спонтанно и неосознанно. Нет четкой цели создать вертикально интегрированный комплекс, который включал бы в себя окончательную сборку тех же самых вертолетов или, например, беспилотников, и комплектующих для их производства. При том, что у нас помещения есть!

Мы на базе нашего авиационного завода готовили большие мощности для производства самолетов «Байкал», в них вложили миллиарды рублей. Но проект ушел в Амурскую область, где все делают с чистого листа, в пустом поле строят цеха, не имея ни оборудования, ни кадров. Это парадоксы современной промышленной

политики всей России.

Производственные мощности в Бурятии есть, логистика была создана, кадры, образовательная база, есть почти все. В том же приборостроительном объединении свободные помещения сейчас отдают под непрофильные проекты и социалку вместо того, чтобы организовать там выпуск той же оборонной продукции, беспилотников. Там ведь режимное предприятие! Это уже абсурд!

Что касается именно кадров, с началом СВО у нас все вакансии на авиационном заводе, на ЛВРЗ, на «приборке» заполнились моментально. Люди побежали туда из других отраслей для того, чтобы получить бронь. Поэтому нельзя говорить о том, что флагманские отрасли испытывают дефицит рабочей силы. Проблемы есть у строительства, у малого бизнеса, у сервиса, у торговли, куда в настоящее время очень активно вливаются мигранты из Средней Азии.

Промышленный спад в Бурятии явился логическим следствием пассивной политики в сфере промышленности. Мы смогли остановить банкротство предприятий, особенно ключевых. Последний пример — это Гормолзавод. Но, к сожалению, мы пока не смогли создать задел в плане организации новых проектов. Это касается не только промышленности, сельского хозяйства и переработки, но, в частности, и транспорта, логистики.

У нас прекрасные возможности для расширения международного транспортного коридора из Китая в Россию и далее в Европу. Мы видим, с какими колоссальными трудностями сейчас столкнулись грузоперевозки из России в Китай. На территории Дальнего Востока, в Амурской области, Хабаровском крае создаются новые транспортные переходы. В Забайкальском крае были гигантские очереди, стояли тысячи машин.

В Бурятии
есть

автомобильные и железнодорожные переезды в Наушках, которые очень слабо загружены. Есть межправительственное соглашение между Китаем, Россией и Монголией, подписанное с нашей стороны Владимиром Путиным, где четко прописано, что международный транспортный коридор начинается в Уланчабе и заканчивается в Улан-Удэ. Но есть проблема в нашей пропускной способности. В частности, например, пропускная способность переезда в Наушках рассчитана всего лишь на десять грузовых поездов в сутки. Это абсолютный мизер! Есть, конечно, проблема в УБЖД, которая отстала на 100 с лишним лет. Но даже автомобильный трафик пока мизерный.

В итоге грузопотоков почти нет, республика по факту не выполняет функцию транспортного хаба, которую она могла выполнять и которую она выполняла на протяжении столетий. Великий чайный путь из Китая проходил по кратчайшему маршруту не через Амурскую область, не через Читу, он проходил по территории Монголии, через Кяхту, Верхнеудинск, далее на запад России и в Европу. Нужно серьезно разбираться, почему у нас все стоит.

Помнится, для Кяхты власти просили статус свободного порта Владивосток. Это сейчас реализуется?

Идея была, ее поддержал вице-премьер Трутнев. Когда эта тема поднялась, многие предприниматели поехали в Кяхту, взяли там землю, чтобы строить таможенные склады и так далее. Но все это встало из за того, что пропускная способность самого кяхтинского перехода маленькая, потока нет. Но в Забайкальском крае мы видим гигантский поток.

В Бурятии можно развивать много интересных стратегических направлений. ЛВРЗ создавался в начале 30-х годов именно с целью обслуживания железнодорожного сообщения между Востоком и Россией. Причем речь шла не только о ремонте, но и о строительстве паровозов и вагонов. Сейчас в России серьезная нехватка подвижного состава. Но ЛВРЗ, на мой взгляд, зажат в рамках своей узкой производственной стратегии, завод не развивает технологии производства, зажат в локальной нише. Нет информации о каких-то новинках, новых проектах. Это говорит только о том, что и стратегия, и маркетинговая политика ЛВРЗ находятся на очень низком уровне.

В Бурятии два свинокомплекса: «Николаевский», направленный на розницу, и «Восточно-Сибирский», работающий на экспорт, правильно?

У нас есть два больших свинокомплекса. Один из них уже ориентируется на экспорт свинины в Китай, во Вьетнам, Монголию. Но это пока только в планах. Сейчас по факту все упирается в целый ряд вопросов, связанных с законодательством. Также не решены вопросы производства, в частности, утилизации отходов. До сих пор ни на одном из наших свинокомплексов не научились перерабатывать свиной навоз.

«Николаевский» вообще сугубо направлен на свою торговую сеть. Более того, объема производства на «Николаевском» не хватает даже для его торговой сети. Экспортом действительно занимается Заиграевский свинокомплекс, входящий в группу «Сибагро». Потенциальный рынок огромен. Переговоры ведутся с Китаем, со странами АТР. Если бы решили экологические проблемы и вопросы правового характера, связанные с экспортом, предприятие уже давно бы зашло на эти рынки. Можно увеличить мощности в полтора-два раза, учитывая огромную емкость рынка стран АТР.

В Бурятии в целом существуют прекрасные возможности для развития сельского хозяйства. Недавно сдвинулся с мертвой точки вопрос по импорту мяса из Монголии. Но пока что особых движений в регионах по этому вопросу не предвидится. Сейчас главная проблема заключается в том, что у нас мало сельхозсырья. Мы в больших объемах не можем поставлять его даже на российский рынок, не говоря уже о зарубежном. На местном рынке уже не хватает сырья. Хотя спрос на него есть, и он резко вырос в последнее время.

Мы оказались заложниками своей же программы стимулирования спроса. Мы везде рекламировали, что у нас вкусное мясо, буузы, хороший гастротуризм. Люди приехали, попробовали, оценили. И теперь у нас коней вывозят в Казахстан, баранину активно и сразу фурами вывозят в Иркутскую область и в другие регионы, говядину — на Дальний Восток и по всей России. В частности, к нам зашел очень крупный хабаровский инвестор «Мясооптторг». Они начали с того, что покупали мясо и вывозили сначала к себе в Хабаровский край, а после расширили продажи в центральные регионы страны.

В результате баранина резко выросла в цене и сейчас стоит 600-700 рублей за килограмм. Это неслыханные цены для Бурятии. Помимо того, что это мясо входит в меню местного населения, оно также используется для религиозных обрядов, особенно шаманских. И хочешь не хочешь, но его приходится покупать. Поэтому спрос постоянно поддерживается. Раньше целый баран стоил пять-шесть тысяч рублей, а сейчас — в районе десяти-двенадцати тысяч. То же самое относится и к говядине, цена на которую выросла в полтора раза. Исключение — мясо промышленного производства, в частности, свинина.

Вдруг «Мясооптторг» выяснил, что мяса не хватает. Компания отправляла свои фуры по всем районам республики, включая даже отдаленные. Но столкнулась с тем, что у нас маленький объем производства. Поэтому принято решение о создании здесь своего откормочного комплекса. Он будет самым большим на территории республики. Некоторые скептики говорят, что весь этот скот будет негде выгуливать. Но откормочный комплекс не рассчитан на выпас. Основное питание он получает через концентрированные корма. Технология схожа с тем, как откармливают свиней на наших свиноплощадках.

«Мясооптторг» работает в Бичурском районе. Но территория региона позволяет построить комплексы фактически в каждом районе. Любой, кто приезжает в Бурятию, по дороге видит пустые поля. В Монголии, например, едешь по трассе и видишь везде стада. Причем даже в удалении от Улан-Батора. Хотя основная концентрация скота, особенно баранов, именно возле Улан-Батора, там рынок сбыта.

Какие еще перспективные направления существуют кроме мяса?

Очень перспективное направление — лекарственное растениеводство. В 2023 году из Бурятии в Китай вывезли 209 тонн сушеного корня сапожниковии растопыренной. Растение внесено в Красную книгу, в народе ее называют солодка. Но это дикая солодка, и добывают ее жесткими методами: изготавливают импровизированный плуг и ходят по лесу, все подряд выдирая. После такой заготовки на тех же местах уже

ничего не растет.

Солодку можно культивировать и выращивать на плантации. Мы можем использовать опыт Иркутской области, где фермеры имеют большой опыт выращивания лекарственных растений. Причем они выращивают даже не дорогую солодку, не уникальные виды, а банальные растения типа ромашки. И все это покупается фармацевтическими фабриками, причем даже не иностранными, а российскими.

В Бурятии концентрация биологически активных веществ в растениях в два раза выше, чем, например, на территории Иркутской области или на Алтае. Специалисты проводили различные исследования на примере той же облепихи и других растений, есть научные публикации. Это касается всех растений, произрастающих в республике. Грубо говоря, в одинаковом объеме растений из Бурятии и Иркутской области, в первом биологически активных веществ будет больше примерно в два раза. Этот феномен, видимо, связан с большим количеством солнечных дней в году, сухим климатом, высокой сейсмоактивностью и изобилием минеральных источников.

Почему в нашем меде содержание биологически активных веществ выше в четыре раза, чем в алтайском или башкирском меде, которые известны по всей России? Потому что пчелы добывают нектар с растений, которые богаты этими веществами. Насекомое выполняет роль горно-обоганительной фабрики, повышает концентрацию этих веществ в одном продукте. То же самое с мясом, скот питается местными растениями. Это объективное преимущество нам дала сама природа. Но мы его пока не используем.

Я предлагал взять всего два фермерских хозяйства в качестве пилотных, организовать плотное научное сопровождение, предоставить технику. Денег на это нужно немного. На пилотных предприятиях можно было бы отработать все технологии и посмотреть, какая техника лучше подходит, какие виды растений нужно выращивать, где брать семена, как это все обрабатывать, сушить, упаковывать, кому и как продавать, в конце концов. И дальше делать выводы: расширять или нет. Причем не обязательно все хозяйства должны выращивать исключительно солодку.

Фермеры из Баргузинской долины хотят выращивать черную смородину. Но у нас нет цивилизованных плантаций. Облепиху выращивали в Селенгинском районе, но сейчас там все запущено, посаженные в советское время сады требуют обновления. Надо все вырубать и сажать заново. Переработкой нашей ягоды сейчас занимаются небольшие частные предприятия на примитивном оборудовании, которое не тянет даже на уровень промышленного цеха. Они устаревшими методами делают облепиховые соки и масла. Но такое маленькое количество продукции нереально выводить даже на российский рынок.

Республике необходимо обеспечить поддержку этой отрасли оборудованием, кадрами. Например, заключить договор с Бурятской государственной сельскохозяйственной академией, чтобы студенты проходили практику и одновременно подрабатывали в режиме стройотрядов. То есть конкретные способы решения проблемы существуют.

Другой вопрос, что у нас все министерства и ведомства завалены текушкой. Огромное количество документооборота, всякие разные запросы. У чиновников возникает чувство апатии. Что-то лишнее сказал, в итоге сверху получаешь по шапке, и тебя еще запрягают заниматься этим вопросом. И ты становишься белой вороной.

В итоге все преимущества республики, связанные с транспортным коридором, с растениями, с продуктами питания, промышленностью, не реализуются. При этом между бизнесом и руководством отраслевых

министерств у нас формируется незримый барьер. Министерство зачастую не знает, в чем проблемы даже у ключевых предприятий той или иной отрасли.

Возьмем для примера те же яйца. Ранее Улан-Удэнская птицефабрика работала только на один город, даже не заходя на территорию районов Бурятии. Но когда ты сам отдаешь свой рынок, к тебе со своим яйцом заходят соседи: «Белореченское» из Иркутской области, красноярцы, кемеровцы, алтайцы. Кого уже только нет в Бурятии. Проблемы птицефабрики были связаны, прежде всего, с менеджментом.

Основное потребление яиц на территории России традиционно приходится на период Пасхи. Когда праздник начнется, цена на яйца пойдет вверх. Как только Пасха закончится, цены на яйца пойдут вниз. Пасха закончилась, и балансирующая на точке безубыточности Улан-Удэнская птицефабрика тут же ушла в минус. Предприятие пришлось быстро продать. Как только в 2022 году у птицефабрики сменились хозяева, она моментально увеличила объем производства.

Исходя из всего вышесказанного, Бабр готов сделать свой очевидный вывод: смена руководства в организациях и ведомствах, которые работают слабо и в реальности готовы делать большее, может моментально привести к успеху. Главное, чтобы новые хозяева обладали реальным управленческим опытом в соответствии с профилем организации. Кумовство для развития экономики, политики и любого другого направления деятельности в республике — совершенно неприемлемо.

Ранее на Бабре:

[«Республика многое может предложить стране»: Алдар Бадмаев о тенденциях в экономике Бурятии](#)

[«Исторические связи всегда сохраняются»: Алдар Бадмаев об экономических отношениях России с Монголией и Китаем](#)

Фото: пресс-служба правительства Бурятии, пресс-служба министерства сельского хозяйства и продовольствия Хабаровского края, Улан-Удэнская птицефабрика, Loon, Pixabay.com

Автор: Виктор Кулагин © Babr24.com ЭКОНОМИКА И БИЗНЕС, ПОЛИТИКА, БУРЯТИЯ, ИРКУТСК, РОССИЯ
👁 34789 22.01.2024, 22:18 🗨 313

URL: <https://babr24.com/?IDE=255657> Bytes: 17465 / 16067 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Бурятии:
bur.babr@gmail.com

Автор текста: **Виктор
Кулагин.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)